

ЮЛИЯ ОБУХОВА
И СЕРГЕЙ
ЛИХАЧЕВ

**ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ЗЕМЛЯНЕ**

КНИГА I
ТРОЕ С СЕДЬМОЙ КОЛЫБЕЛИ

Юлия Обухова

**Великолепные земляне. Книга I.
Трое с Седьмой Колыбели**

«Издательские решения»

Обухова Ю.

Великолепные земляне. Книга I. Трое с Седьмой Колыбели /
Ю. Обухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968730-2

Пятнадцатилетняя Маша отправляется в летний лагерь. Она с нетерпением ждёт встречи со своими друзьями Юлёной и Иваном, с которыми ей предстоит провести ещё одно незабываемое лето. В ходе подготовки к лагерной «Зарнице» трое подростков отправляются в таинственный Заветный лес. Здесь они натываются на юных посланцев с планеты Мерона — Револа и Нибару, которые прилетели к земным хранителям с просьбой помочь отразить нападение Империи зортеков на Союз колыбелей. 12+

ISBN 978-5-44-968730-2

© Обухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Мечты сбываются	6
Глава 2. Миссия	16
Глава 3. Разведчики в Заветном лесу	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Великолепные земляне

Книга I. Трое с Седьмой Колыбели

Юлия Обухова
Сергей Лихачев

© Юлия Обухова, 2019

© Сергей Лихачев, 2019

ISBN 978-5-4496-8730-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-8731-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Мечты сбываются

Колонна стареньких автобусов с наклейками «Осторожно, дети!» кое-как выбралась из пыльного города и, развив разрешённую скорость, покатила по шерботому асфальту шоссе. Открылись свежие виды предместий, и галдёж заметно стих. Юные пассажиры уткнулись в окна, предвкушая встречу с природой и свободную от школы и нудных родичей жизнь.

В первом автобусе, идущем вослед машины ГАИ, водитель и вожатая недоглядели, и в тайком приоткрытое окно высунулась девичья голова. Сразу июньский ветер вырвал прядь пшеничных волос из слабовато перехваченного кокетливым бантиком хвоста девушки, а по её шее сполз набок и затрепетал на чёрном шнурке небольшой гранёный кулон ярко-голубого цвета. Девушка смотрела на пробегающие мимо поля и леса, и счастьем светилось её миловидное личико, лицо из числа тех, которые без особенной красоты нравятся всем.

– Маша! — прикрикнула, наконец, вожатая. — Мне ещё девочек не хватало пасти! В пятнадцать лет этим местом пора уже соображать, а не выставлять на ветер. Продует, закрой!

Маша задвинула стекло и отвалилась на спинку сиденья. Блаженная улыбка бродила по её нарочито сжатым губам, и сияли предвкушением летней свободы большие лазоревые глаза.

Ну, уж нет, Леночка Сергеевна, меня не продует! Пусть свежий ветер принесёт мне удачу! Я еду в лагерь! Ура-ура-ура! Обожаю летние лагеря! Всегда отыщутся новые друзья, и прикольные тебе конкурсы, театральные выступления, проказы, игры, танцы-шманцы на дискотеке, «Зарница», большущий костёр в конце смены!.. Увижу, наконец, Юлёну свою и Ваньку. Как я соскучилась по ним! Целый год прошёл! Конечно, всё время общались в сетях, и в курсе всего, что у каждого происходит, но... Ой, а Ванька-то Мезенцев обещал рассказать о своём секретном проекте! Или, может, он там, в своей Москве, стал интриганом? Да ну! Ванька технарь, золотые руки: опять, наверное, сконструировал радиоуправляемую летающую тарелку. У него, помнится, отец ведущий спец по тарелкам, а раньше авиаконструктором был, натаскал Ваньку по части аэрокосмоса. Да-да, точно, Ванька зимой проболтался: они с отцом затеяли какой-то совместный проект, но держат его в строжайшем секрете — государственная тайна! Странно: Ванька всего на год старше меня, а уже государственная тайна... А у меня тайн нет. Я, что ли, обыкновенная? А какая, интересно, стала Юлёна? «Дочь таксиста с Урала» — так в первый раз шутя нам представилась, так за ней и закрепилось. Эх, ведь затопчет меня, кобыла рыжая! Ну и темперамент! Представляю: так обнимет-прижмёт — все кишки из меня выдавит и извиниться забудет. Подруга моя добрая, верная, но уж очень вспыльчивая — даже и не подумаешь, что с холодного Урала. Просто какая-то кубанская казачка из довоенного советского фильма. А уж авантюристка, мамочка родная!.. Как рискованные приключения любит! И лезет всегда напролом: морду клином — и вперёд! Честно, ведёт себя, как пацан! Мне с нею море по колено: всегда придёт на подмогу, закроет широкой грудью... Ой, у неё, наверное, уже второй номер, если не третий...

Маша инстинктивно поднесла руку к груди. Пальцы легли на кулон. Девушка пальчиком подцепила его, поднесла к глазам и стала вертеть в столбе утреннего света, льющемся из окна.

– Стекляшка, — сказал незнакомый парень из-за спины Маши. — Хочешь, Алёнушка, презентую кое-что клёвое — за один поцелуй. Подарю стопудово! Давай, целуй, пока Аракчевна не видит.

Парень схватил Машу за узел волос и сам перегнулся через сидение, подставляя губы под поцелуй.

– Отвянь, бабахнутый! — Маша вырвалась и замахнулась кулачком. — Хочешь проблем?!

– Аллес, братуха, — вмешался сосед парня, удерживая друга. — Она ещё агу. Возьми, почитай!

На коленки Маше прилетела брошюрка «Как правильно потерять девственность».

– Благодарю за заботу, — холодно ответила Маша.

Она небрежно сунула брошюрку в свою вещевую сумку, решив не позволить нахам испортить себе настроение.

– Сегодня оба дежурите по кухне, — подошла к парням Елена Сергеевна. — Ещё один фокус — и занесу вас в чёрный список: мне рабы на кухне нужны!

– За что?! Её ботва мне по глазам хлестнула, когда она окно открывала...

Теперь Маша довольно улыбалась. Леночка Сергеевна в обиду не даст! Строгая дамочка! Кандидат психологических наук, сама молодая, но представляется всем педагогом старой «школы Макаренко». Её кредо: «Подросток без общественного поручения — потенциальный преступник». Так им, дуракам, и надо! Ха-ха! Пусть теперь в белых передничках тарелки с кашей разносят. Стегляшка! Много они понимают в древних камнях...

Маша рисковала, тайно прихватив семейную реликвию в лагерь. Уж очень ей хотелось в эту смену понравиться какому-нибудь мальчику по-настоящему. Другие девочки прошлым летом сбегали из палаты на свидания, уходили за территорию лагеря и спускались по «тропинке любви» к озеру, и там, в обнимочку, сидели на берегу, смотрели на лунную дорожку, целовались и всё такое... Свидание! И она хочет на настоящее свидание! А этой весной её заполонило предчувствие грядущего счастья. Вот и залезла в мамину шкатулку без спроса. Юлёна одобрила бы! А что, мама сама недавно объявила: теперь кулон её. Он передавался из поколения в поколение, от матери к дочери, теперь пришла её очередь носить камень. Это даже и не драгоценный камень, а какой-то кристалл. Мама странно ей говорила: тебя с раннего детства почему-то тянет к кулончику, ты даже разговаривала с ним, и я думаю, он отвечает взаимностью, а если понадобится, поможет в трудную минуту. Смешно! Как может помочь девушке камушек, ну пусть и кристалл? Это слишком. Хотя... Когда ей бывало грустно, она иной раз брала камень, и в её руках он обретал цвет бушующего океана, а когда успокаивалась и на лице появлялась улыбка, камешек становился нежно-голубым, переливался и играл радужными цветами. Пряма какая-то магия!

Лишь бы тебя не спёрли, думала Маша, поглаживая пальчиком и дуя на кристалл. Даже хорошо: пусть думают, что стегляшка. Кто надо, оценит!

Колонна свернула с шоссе и въехала в лес, на грунтовку. Теперь совсем рядом! Маша ёрзала на своём промятом сидении и билась щекой о стекло, пытаясь через пыль от машины ГАИ первой выглянуть ворота в лагерь. Ну, где же вы, родные синие ворота с большими красными звездами?! А-а-а, вот и они! А над воротами железные буквы: «Летний оздоровительный лагерь им. Ю. А. Гагарина».

Ура-ура-ура! Прибыли! Пусть это лето запомнится мне на всю жизнь!

– Юлёна!

– Машка!

Воя как ненормальные, девочки бросились друг к другу, сшиблись, едва не грохнувшись на траву. Тут же к ним подскочил невысокий парень, но ему от сдавленной рыжим удавом Маши для рукопожатья достался только мизинец, а в качестве приветствия — пара хриплых вскриков: «Задужишь!.. Ванька, спасай!..»

Отдышавшись и смахнув слёзы, троица взяла вещи и вместе со всем отрядом потопала в корпус. Маша озиралась по сторонам.

Лагерь выглядел прежним: Аллея героев, клумба, Гагарин с ракетой, памятник Ильичу, белокаменный лось в кустах, танцплощадка, открытый кинотеатр... У кирпичного корпуса цвёл нетоптанный ковёр лесной земляники, сияли свежеекрашенные лавочки и мусорные урны. А вот и родные изрезанные «автографами» перила крыльца...

Дурачко-счастливая улыбка появилась у Маши, когда Юлёна распахнула перед ней обитую неровными филёнками дверь в палату. Восемь кроватей, тумбочки, парочка кривоногих

многажды отремонтированных столов, скрипучие шкафы без вешалок, халтурно выкрашенные таджиками стены...

Иван занёс чемодан:

- С новосельем, Маш! А мы с Юлёной заехали минут двадцать назад.
- Это лирика! — напустила строгости Маша. — Ты обещал рассказать мне секрет.
- Какой такой секрет? — возмутилась Юлёна. — У вас от меня секреты?!
- Обещал — расскажу, — попытался было отвертеться Иван.
- Я умру сейчас на месте! — заявила Юлёна. — Рассказывай!
- Вся смена ещё впереди — расскажу и покажу, вы меня знаете. На завтрак становись!
- Опять масло заставят есть... — заскулила Маша. — А кто физрук?
- Он самый! — рассмеялся Иван. — Сергей-свет-Сергеич, родной...

Чуть ли не единственное, от чего Маша страдала в прошлом году — на завтрак — «для здоровья» — всех заставляли есть сливочное крестьянское масло. Полковник в отставке, мастер спорта по гребле на каноэ, громадный физрук, обожавший махать кувалдой и колуном, ходил между рядами столов и следил за процессом питания. Сам обожатель крестьянского масла, Сергей Сергеич непонятливых прямо-таки сподвижнически просвещал:

– Сливочное масло — незаменимый продукт! В армии каждому рядовому положено двадцать пять граммов масла в день. Без масла солдат — не солдат, а глиста! И пионер без масла — не пионер, а рахит! Вот ты, допризывник, рахитом стать хочешь?!

А непослушных Сергей Сергеич страдал:

– Кто на завтрак не съест свою порцию масла, тот преступник против собственного организма. А преступников — по закону! — должно наказывать: приду и кувалдой набью! Все поняли?! Не слышу ответа! Все поняли?!

– Все-е-е!!!

– И три вечера не пушу на дискотеку, — добрея, заканчивал физрук и вразвалочку, играя гантелей, направлялся к выходу из столовой. — В девять тридцать командиры отрядов доложат мне о преступниках пофамильно.

Отряд с непривычки долго строился у корпуса и, наконец, двинулся к столовой. Ивана по плечу сзади ударил «крепкий орешек», Коля Ватрушкин по кличке Батон.

Парень из себя высокий и румяный, с кулаками-дыньками. Прошлым летом кто-то назвал его Французским батоном, но прилагательное как-то сразу отвалилось — в задиристом хулигане с большим гонором ничегошеньки французского, кроме петушиного, и в электронный микроскоп не просматривалось. Физически самый сильный, Батон претендовал на безусловное лидерство, только многие пацаны тянулись к Ивану, как к интеллектуальному гуру, и Иван, сам не желая того, стал авторитетом. В прошлом году Маша и Юлёной как-то сразу поняли: неординарный парень, талант! Ну и пусть, что ниже их ростом, очкарик и всегда взъерошенные волосы на голове, зато умница, умелец и притом никакой не «ботаник». Батон ревновал к его славе и при всяком случае задирал Ивана. В одну из таких задир вмешались подруги. Пацаны играли в футбол, а Иван сидел на зрительской лавке и что-то набивал в ноутбук. Маша с Юлёной расположились на соседней лавочке и обсуждали своё, девичье. Они видели, как Батон нарочно пробил так, что мокрый мяч угодил в нос Ивану, и у того пошла кровь. Девочки обругали ржущего Батона и его дружков-гоблинов, бросились на помощь. Юлёна по-хозяйски уложила раненого на спину, а Маша смочила свой платочек в фонтанчике и водрузила его на потерпевший нос, а салфеточками обтёрла кровь на лице.

– Закрой глаза и дыши! — скомандовала Юлёна, загораживая Ивана от солнца. — Теперь мы друзья. Согласен?

– Я сам хотел к вам подойти...

С раненым бойцом девочкам только и знакомиться! Пока три минутки лечили бойца, подружались навек! Если бы не этот гад, Батон, подруги, вполне вероятно, так и не сблизилась с Иваном — он был из отряда постарше.

— Здорово, мегамозг! — гаркнул Батон в самое ухо Ивана. — Я тебя вызываю сразиться в поединке, сразу после завтрака. Как гладиаторы — на арене стадиона. Оружие выбираешь ты. Мне достаточно этого!.. — Он поднёс свой кулачище к лицу Ивана и заржал. — Нос ещё помнит?

Юлёна двинулась, чтобы вмешаться, но Иван её остановил.

— Сразимся, если соберётся достаточно публики, — сказал он и подмигнул девушкам. — Я догоню!

Иван развернулся и бросился к корпусу.

— Сбежал, все видели?! — самодовольно рассмеялся Батон. — Штанишки обмочил, ботаник!

— Катись ты!.. — наехала было на дуэлянта Юлёна.

— Спокуха, пипл! Привыкайте к моим понтам! Ты, рыжая, опоздала: вызов принят публично! Да и вам самим пора убедиться, каков в деле ваш пи-о-нэр...

В чём в чём, а в организаторских способностях Батону не откажешь. В столовой он пустил по столам записку: «Сразу после завтрака на футбольном поле состоится неофициальное открытие лагеря — гладиаторский поединок самых крутых бойцов. Драться будут до третьей крови! Предупреждаем: кто о бое зложит своему Аракчееву или физруку, тому секим башка!»

— Я не пойду, — прочтя приглашение и едва не плача, сказала Маша. — Батон изобьёт Ваньку. Так всё хорошо начиналось...

— Надо идти! — отрезала Юлёна. — Друг в опасности! «До третьей крови!» Я аптечку взяла, идём! И вообще рано хоронить. Ты разве не поняла: Иван что-то задумал!

— Что можно задумать против таких кулачищ? Всё, я иду к Сергей Сергеичу! Пусть лучше мне будет секим башка.

— Маша! — взревела Юлёна. — Не так важно, чем кончится бой! Наше присутствие поддерживает Ивана! А понадобится — и мы будем драться! В реальной жизни навыки рукопашного боя не помешают.

— Знаю, но я...

— Прячь кулончик в карман — и вперёд! Если ты зложишь физруку, Иван перестанет тебя уважать. И я тоже!

На стадионе собрались все отряды, кроме самых маленьких. Не мешкая, пока лагерные Аракчеевы завтракали сами, на скошенную траву футбольного поля вышел Батон и двое его гоблинов. Навстречу им выдвинулся Иван.

— Вызвал ты — выбор оружия за мной, — напомнил Иван.

— Само собой, — осклабился Батон и поиграл мускулами. — Мои друзья не помешают?

— И они у меня затанцуют, — хладнокровно заявил Иван и вынул из кармана джинсов небольшую коробочку.

— Что?! — взревел Батон. — Пацаны, нас оскорбляют публично! Устроим низкорослику мочилово до третьей крови!

Стадион замер в ожидании. Тогда Маша на ватных ногах и Юлёна с яркой аптечкой на ремешке через плечо вышли на поле и встали за спиной Ивана. Со скамеек послышались смешки и возгласы:

— До третьей крови — это как?

— Защитницы...

— Сейчас задерут юбки и будут отвлекать противника...

— Специально покрасились...

– Не надо: Юлька сама кого хочешь уложит. Она в прошлом году на танцах двоих деревенских парней из Петуховки уделала...

– Дочь таксиста с Урала...

– Рукопашным боем четвёртый год занимается...

– У такого бойца в аптечке может быть скальпель...

– И ножницы...

– Не-е-е, нашатырём плеснут...

– Та, пониже, ногти пилкой наточила — будет царапать...

– А Юлька может садануть и пилкой...

Троица двинулась на Ивана, тот машинально отступил на пару шагов. Маша тоже сначала отпрянула, но Юлёна её подхватила и толкнула к Ивану. Девочки оказались по обе стороны от своего друга. Тот держал пульт управления, нажимал кнопки и шевелил джойстиком. С Батоном и его гоблинами стало происходить нечто невиданное: они замерли, оставаясь при этом в динамичных позах. Но вот Иван шевельнул джойстик, и парализованные гладиаторы синхронно дёрнули одной рукой, повернул ещё раз — те встали в третью позицию. Гул удивления прокатился по стадиону. Даже пролетающие мимо две вороны сели на ветку берёзы на краю футбольного поля и, склонив головы набок, одним глазом наблюдали за чудом.

Батон со товарищи начали выделять какие-то легкомысленные пируэты, совершенно не вяжущиеся с их грозным статусом лагерных хулиганов. Это выглядело так забавно, что среди зрителей сначала послышались смешки, а затем кто-то запел «Калинку-малину» и начал в такт хлопать в ладоши, и через минуту вся публика, окончательно превращая гладиаторский бой в эстрадный танцевальный номер, пела, хлопала, топала и ржала по изнеможению.

– Ну, хватит с них, — сказала довольная Маша, ещё улыбаясь, но уже с тенью тревоги.

– Пусть танцуют! — Юлёна шаталась от хохота. — Ой, не могу! Говорила тебе: Ванька задумал...

– Они будут мстить, — настаивала Маша. — Хватит, Ваньк, ты победил.

– Мы победили! — воскликнула Юлёна. — Ур-р-ра!

Иван, ни разу до сих пор даже не улыбнувшись, кивнул. Девушки разглядели, как из-под маек вновь оцепеневших гладиаторов выбежали крошечные электронные паучки и молниеносно забрались в коробочку в руках Ивана.

Пока Батон и его дружки стояли, едва дыша и не в состоянии вымолвить ни слова, Иван, с нарочито каменным лицом и издевательски безразличным тоном, объяснял им: нужно вести себя уважительно по отношению ко всем людям, независимо от их пола, физических кондиций, национальности и прочего.

В этот момент Батон вряд ли был в состоянии вникнуть в глубокий смысл внушаемых ему ценностей жизни, но вскоре, придя в себя, он, под свист и улюлюканье публики, отбежал к краю футбольного поля и закричал:

– Помни, умник: за мной не пропадёт!

Когда Батон с дружками скрылись в кустах, Ивана со всех сторон окружили зрители, в большинстве своём пацаны, и закидали умельца техническими вопросами.

– Не уверен, что поступил правильно... — весь сияя, начал объясняться Иван. — Берём простой электромагнитик...

– Пойдём, Маш, — объявила Юлёна. — Это надолго, а у нас полно дел.

Она подхватила Машу под руку и, ещё не остыв от боя, буквально потащила ещё в палату. Впрочем, это был их обычный способ передвижения, в полном соответствии с гороскопами каждой: крепкая рыжая драконша с огненным темпераментом ведёт за собой послушную беленькую змейку.

– Это и есть секрет? — спросила Юлёна.

– Вряд ли: тот секрет государственный!

- Государственный?! А Ваньку не посадят за разглашение?
 - Мы не выдадим — не посадят. Да ему ещё только шестнадцать, как тебе.
 - Только! В войну в шестнадцать героями становились.
 - В России нет войны. И на Земле большой войны нет.
 - Пока нет, а все говорят: надвигается.
 - Да ну тебя, Юль! Чего пугаешь? У нас с тобой женихов ещё не было даже, а...
 - А надо быть готовой ко всему! «Если завтра война...» — дурашливо запела Юлёна, и попыталась чеканить шаг, но споткнулась о ногу подруги.
 - Затопчешь, коряга! Ну вот, синяк будет...
 - Ерунда! У меня после каждой тренировки по три синяка. Главное, чтобы нашлось, кому тебя пожалеть, — игриво толкнула в бок Юлёна свою подругу.
 - Я недавно тоже почему-то о войне думала. Не об обычной войне — о какой-то... другой.
 - «Другими» называют пришельцев, инопланетян. Звёздных войн, что ль, посмотрелась?
 - Непокойно на душе. Жду чего-то чрезвычайного...
 - Чрезвычайного? — Юлёна даже остановилась и развернула Машу к себе лицом.
- Прямо сейчас?!
- Да.
 - В лагере?
 - Да.
 - У-у-у, как всё у нас запущено! Придётся мне самой жениха для тебя искать.
 - Да ну тебя! Я серьёзно. А, ладно, прорвёмся...

Маша вынула из кармашка юбки кулончик, подула на кристалл, потёрла пальчиком и надела на шею.

Тут подруги увидели, как Леночка Сергеевна к доске объявлений прикалывает кнопками лист ватмана, и рванулись узнать лагерные новости первыми. Оказалось, в эту смену «Зарницу» будут проводить уже через три дня — так сложились обстоятельства у кураторов лагеря из МЧС. Посему всем отрядам, желающим принять участие в игре, надлежало немедленно придумать тему игры и назначить командира, начальника штаба и разведчиков, уже этим вечером провести заседания штабов, распределить обязанности, назначить пароли и всё прочее.

– Чур, мы разведчики! — заорала Юлёна и так дёрнула руку подруги, что блузка на той затрещала. — Вот уж оторвёмся в лесу! А сухие пайки выдадут?

– Пайки во время игры выдадут, — сказала, улыбаясь девочкам, Леночка Сергеевна. — А завтра намечать маршруты в лес идут только разведчики. Утро — строго по расписанию: зарядка, умывание, завтрак. Вы за какую тему?

В советское время пионеры в «Зарницу» играли очень просто: «синие» против «зелёных», срывали погоны, искали вражеский флаг, кто первым нашёл — победил. Теперь «Зарницу» проводят в виде отработки действий МЧС во время природных или техногенных катастроф.

В прошлом году отработывали взрыв атомной бомбы. А в эту смену?

– Аварийное приземление летающей тарелки! — выпалила Юлёна. — Ваньке тоже это понравится, правда, Маш?

– И я за тарелку! — загорелась Маша. — Бежим, подговорим остальных!

– Не надо, — засмеялась Леночка Сергеевна. — Авария летающей тарелки — это, пожалуй, идея. Даже шикарно! Ты умничка, Юль. Игру проводить мне, я — «за». Как раз двенадцать листов фанеры привезли, и краска-серебрянка на складе есть... Передайте своему Ивану: пусть идёт к столяру и набросает чертёж тарелки — размером... с большой шкаф. Не громадную, а чтобы её можно было замаскировать в лесу...

Весь день у друзей ушёл на приготовления к театральному капустнику и завтрашнему выступлению разведки. А после ужина, когда начало темнеть, отряд собрался в палате Юлёны и Маши.

Только расселись по кроватям, распахнулось окно и чьи-то голые руки бросили в комнату штук десять зелёных лягушек и чёрных жаб. Девчонки подняли визг, вскочили на кровати с ногами. Земноводные, сами испуганные, прыгали по деревянному полу, оставляя мокрые следы, но вскоре отчаянные смельчаки их изловили и выбросили на траву.

– Мелкие резвятся, — откомментировала Юлёна, прикрывая окно. — Там одни пацанята — хихикают в кустах. Их сегодня на костёр не пустили, вот мстят.

– Скорее «женихи», — возразила Маша. — Подсмотрели в окно, когда кто-то из нас переодевался, и «влюбились» — теперь заигрывают...

Леночка Сергеевна вошла в палату последней.

– Я вам покажу «сыграем в бутылочку», — строго погрозила она пальцем ребятам, услышав на подходе к дверям предложение, сделанное мужским голосом. — В моём отряде никаких бутылочек — в прямом и переносном смысле! Все усвоили план «Зарницы»?

– Все-е-е!!!

– Завтра в лес идут разведчики: Ваня, Маша, Юля. Ваня — старший. Ставлю задачу: обнаружить и нанести на карту места возможного укрытия летающей тарелки, наметить маршруты подходов...

Тут опять распахнулось окно, и две конопатые ябеды доложили воспитательнице:

– Мальчики заняли наш туалет. Говорят: у нас здесь штаб!

Все заржали.

– Ну, позвали бы подруг на подмогу, сорвали крючок — и крапивкой их, крапивкой по задницам! — предложила вариант Юлёна. — Вокруг женского тубзика нескошенной крапивы — море!

– Взяли б кувалду на хоздворе, вышибли дверь — и!..

– Ага! — скусились ябеды, обманутые в своих надеждах на сочувствие. — Там Батон с дружками-дебилами, кричат: будем держать тубзооборону до последнего вздоха.

Леночка Сергеевна едва перекричала вновь поднявшийся ржач:

– Маша — за старшую, отряд — марш на театральный капустник. А я пойду к держателям тубзообороны. Правильно, Юль, мыслишь: дайте-ка мне полотенчко — нарву непедагогичной крапивки...

Уже стемнело, когда Леночка Сергеевна в костюме русской девицы пришла к большому костру на лесной поляне, где номер за номером отряды демонстрировали свои таланты. Маша и Юля, тоже облачённые в костюмы девиц, выглядев Леночку Сергеевну, побежали ей навстречу.

По окончании очередного номера ведущий объявил:

– «Сказка о царе Салтане», диалог трёх сестриц под окном.

Ряженая троица вышла к костру и уселась на лавочку.

– Кабы я была царица, — сказала Маша, — танцевала б как жар-птица!

– Кабы я была царица, — сказала Юлёна, — я б зарезала жар-птицу!

– Кабы я была царица, — сказала Леночка Сергеевна, — заказала бы я пищу!..

Вскоре прозвучал «Отбой». Воспитатели один за другим уводили отряды. Остались только ребята из отряда Леночки Сергеевны: на ней было тушение костра и сбор забытых вещей. Возбуждённые дети уговорили воспитателя посидеть ещё немножко: пусть костёр сам догорит, не будем больше веток подбрасывать!

Опустилась ясная ночь, звёзды высыпали на тёмно-синее небо над чёрной стеной дубового леса. Похолодало. А давайте будем рассказывать загадочные истории! Кто знает?

– Ваньк, расскажи! — Юлёна вытолкнула Ивана чуть ли не в костёр. — Ты же записал какую-то легенду о нечисти в местном лесу.

– В местном лесу? Рассказывай! Про леших? Про ведьм? — загалдели ребята.

– Это мой отец среди местных уфологов легенду одну раскопал и записал.

– Не страшная легенда? — напуская строгость, спросила Леночка Сергеевна. — А то девочки и так от холода начинают дрожать. Садитесь все ближе к костру!

Но в костюме глупой девицы Леночка Сергеевна не воспринималась Аракчеевым и даже простым кандидатом наук: никто даже не шевельнулся из облюбованных поз.

– В лаборатории отца со всего света собирают артефакты, легенды и мифы про НЛЮ и пришельцев, — начал Иван. — Если все мифы и легенды привести в один формат, то, оказывается, в них говорится об очень похожих событиях и явлениях. Для оценки этих событий нужно разработать новый подход. Мой отец этим и занимается, и я тоже. Есть одна странная легенда про лес, где мы сейчас сидим. Раньше он назывался Заветным лесом. Слушайте...

Иван поставил на лавку какой-то гаджет, включил запись, а сам приземлился на своё «законное место» — между Машей и Юлей.

Раздался мужской голос — сухой, без интонаций.

«Заветный лес. Запись сделал Пётр Иванович Мезенцев, доктор технических наук, профессор. В глубине Заветного леса обитали девять жриц. Они поклонялись богине Луны, были смертными, бездетными, жили обособленно от людей. В народе их называли кто волшебницами, кто ведьмами, кто чаровницами, побаивались, но иной раз, несмотря на суеверный страх, обращались к ним за магической помощью и получали её. Люди старались не заходить в опоясанную ручьём чашу леса, где жили волшебницы. И детей под страхом порки не пускали за ручей. При грозовом ветре Заветный лес гудит и завывает, как сразу сотня печных труб. Люди верили: если в грозовую ночь перейти граничный ручей и закопать в чаше свой завет, написанный в контуре полной Луны, то есть в очерченном круге, то завет сбудется. Чтобы поддержать суеверие, жрицы время от времени подбрасывали людям разные чудеса. По своим праздникам жрицы устраивали ритуальные танцы: начинали кружиться на земле, а затем взмывали в небо и летали. Когда одна из жриц умирала, остальные переходили ручей и шли в близлежащие деревни. Там они выбирали красивую, под стать себе, девочку пяти-шести лет, уводили в лес и воспитывали из неё новую жрицу. Так длилось испокон веку. Но однажды, когда жрицы отправились искать ребёнка, ночью, в полнолуние, на краю крутого оврага они наткнулись на молодого крестьянина. Тот проклинал свою новорождённую дочь, из-за которой умерла любимая жена. Младенец, первенец, раздетый лежал в сырой траве на самом краю оврага и большими глазами смотрел на зелёную Луну. Девочка не плакала, не скулила и спокойно ждала, когда свершится её страшная участь. Будто сама богиня Луны воплотилась в этом младенце неземной красоты. Когда старшая жрица склонилась над девочкой, та улыбнулась и протянула к ней беленькие ручки. Жрицы сочли это знаком судьбы и, против всех своих правил, забрали младенца. Той же ночью жрицы совершили ритуал посвящения девочки в свой круг и дали ей имя — Тимберлитта. К десяти земным годам Тимберлитта могла летать, разговаривать с животными и растениями, становиться невидимой, превращаться, вызывать дождь и снег, разгонять тучи, лечить зверей и людей, знала все заветы лунных жриц. А когда Тимберлитте исполнилось шестнадцать земных лет, жрицы устроили в её честь праздник: всю ночь они прикладывались к заветным колдовским напиткам, пели и танцевали. Когда пела Тимберлитта, Луна будто с родительским умилением освещала её бледное лицо, а вокруг всё стихало. Даже ветер переставал шуршать листьями на деревьях и ручей — журчать своими струями по камням. Наутро, когда праздник утих, Тимберлитта спустилась к ручью. Она села на любимый камень, смотрела на игру прозрачных вод и думала о своём. Больше её никто не видел. Тимберлитта исчезла навсегда. Убитые горем жрицы Луны перестали брать девочек

на воспитание, и когда последняя жрица отошла в иной мир, она унесла с собой тайны магии Заветного леса. Конец записи».

– «Земных лет», — фыркнул один из парней. — Будто есть неземные.

– Этим уточнением легенда и привлекла местных уфологов, — сказал Иван.

– Феминизмом легенда попахивает, — съёрничал другой парень.

– Жрица любви — это я понимаю, — поддакнул третий остряк. — А жриц Луны чой-то не наблюдается — даже в Заветном лесу.

– Дурачьё! — гневно воскликнула Юлёна и резко выступила к костру. — Чем вам Мария не жрица Луны?!

– У Тимберлитты лицо бледное, а у Машки румяна на всю щеку, — пытался спастись остряк, но его уже никто не слышал.

Все оборотились на Машу и сразу притихли. В самом деле, в облике девушки проступало нечто не от мира сего. Сполохи затухающего костра плясали безумными чёртиками в её подведённых и слегка выпученных в темноте глазах, а в кристалле на её шее отблески языков пламени извивались и скручивались, как в огненном котле на старых картинах, изображающих ад. Весь образ наряженной дурочки, «сестрицы под окном», дико не вязался с романтической обстановкой ночного леса, таинственным рассказом, Луной и костром...

– Ты, Юля, опять меня удивила, — сказала Леночка Сергеевна. — Я тебя всё за спортсменку держу...

– За дурочку, значит, — фыркнула Юлёна. Она сжала губы и сморщила лоб, что означало высшую степень уязвлённости незаслуженным оскорблением. — Ну да, каждую тренировку её два часа головой об пол бьют...

– Прости! Ты проникательна и говоришь определениями: я скоро начну за тобой записывать. Все уходим на покой с мыслью, что в нашей Машунечке скрыта какая-то тайна...

– Ой, смотрите, светлячки летают! — закричала одна из девчонок и показала пальцем на полоску ещё синеего неба над самой кромкой леса.

– С воздушный шарик размером — какой же это светлячок!

– Светлячки вообще не летают: они личинки бескрылые.

– Может, «зайчиков» кто-то пускает?

– Летящие тарелки!

– Тарелки!

– Ваньк, по твоей части. Смотри, как носятся!

– Костровые глюки у вас в глазах носятся, — буркнул Иван.

Он вышел из света костра, где упаковывал свой гаджет, и стал шуриться в небо, привыкая к темноте.

– Это же!.. — начал было говорить он, но прикусил язык.

Яркие шарики резко спикировали к самой земле, мигом взлетели и пропали за вершинами деревьев.

– «Спать, спать, по пала-а-атам», — пропела Леночка Сергеевна. — У кого-то фонарики лучше моего, вот вам и «зайчики» скачут. Отбой! Иван — зальёшь угли.

– Мы поможем! — влезла неугомонная Юлёна, решительно не желавшая идти в палату со всеми.

Леночка Сергеевна включила свой фонарик и, высвечивая дорогу, повела отряд спать.

– Кому звонишь? — любопытствовала Юлёна, когда Иван стал набирать номер по сотовому.

– Отцу, в Москву.

– Да он уже спит, — отвесила глубокий поклон Юлёна, всё никак не желая выходить из образа «девицы под окном», и пропела во весь голос: «По пала-а-атам!»

– Ради такого дела проснётся!

– Тихо ты! — прикрикнула на подругу Маша. — Сергей Сергеевич отправит нас в тубзик за нарушение распорядка — забыла?

– Нас, неземных красавиц, — в тубзик?! Наши дивные глазки — на съедение хлорки?!

– Он засёк, что я масло не съела, — неуверенно сказала Маша. — Мне кажется, он за нами приглядывает.

– Так и должно быть: он крепкий мужчина, а мы девицы видные из себя. Грудь кол-л-лёсиком!

– Если и приглядывает, то за мной, — сказал, оторвавшись от трубки, Иван. — Мне кажется, этой зимой физрук пару раз мелькнул в конторе моего отца. Сергей Сергеевич не простой лётчик, он и в отряде космонавтов руководит... Папа?! — дозвонился, наконец, Иван. — Я только что наблюдал аппараты-разведчики. Да, три светящихся шара размером с арбуз! С неземными траекториями и скоростями — всё, как в твоих съёмках. Да, поблизости от Заветного леса. Когда прилетишь? С оборудованием? Мне с местными уфологами связаться? Понял. Конец связи!

– Выкладывай свой государственный секрет, — подступила Юлёна.

– Сейчас: шпионов только разгоню по палатам...

Иван вынул головёшку из костра и, размахивая ею, обежал все ближайшие кусты. Шпионов не обнаружил, вернулся. Тогда взял слово с подруг: никому ни гу-гу!

«Ни гу-гу!»

Глава 2. Миссия

Когда Бозо и Нибара вошли в бункер своего отца Дерби, главного хранителя источника жизни Мероны, там шло чрезвычайное совещание военачальников и хранителей.

— На Оларе зортеки набрались боевого опыта и атаковали нашу планету новейшим оружием, — докладывал главнокомандующий. — Противник уничтожил почти весь наш космический флот, вывел из строя средства локации и навигации и без серьёзных потерь высадился на Мероне. В космическом пространстве войну мы проиграли, причина — наше технологическое отставание. Планета под колпаком: полная блокада, электронная разведка противника везде.

— Это всё мервуд! — воскликнул Старейшина хранителей. — Мервуд у нас, а технологии — у них. Мы собирались мирно жить, а Углас готовился воевать и покорять — вот нас и бьют.

— Пока научные центры и военные заводы целы, нужно разработать самим или выкрасть у зортеков технологии по мервуду, — продолжил главнокомандующий. — Успеем создать сопоставимые по мощности и эффективности вооружения — отобьёмся. По расчетам, без нового поколения оружия в наземной войне мы сможем противостоять зортекам не дольше восемнадцати тысяч вдохов, отсчёт пошёл. План боевых действий готов, но со стороны противника всё время открываются новые угрозы. Аналитик!

— Зортеки коренным образом изменили свою мотивацию, стратегию и тактику, — вступил аналитик разведки. — В Первой мервудной войне они рассчитывали захватить наши месторождения мервуда, обратить меронийцев в рабов и заставить работать на добыче, обогащении и выплавке мервуда. Они убедились: мы не покоримся...

— Не покоримся! — закричали командиры и хранители. — Мы или другие!

— По характеру действий противника, — продолжил аналитик, — разведка делает вывод: теперь зортеки хотят уничтожить всех меронийцев, всю нашу флору и фауну, а лёгкую воду превратить в тяжёлую. Всё, что может помешать процессу добычи мервуда, должно быть устранено физически. Планета должна стать непригодной к жизни людей, а на месторождениях и заводах будут работать одни роботы. Машины, в отличие от рабов, не выдадут технологии. Пленных зортеки теперь стараются не брать. После истощения запасов мервуда планету бросят. Империя зортеков из обычного межгалактического торговца превратилась в разбойника. На крупные разумные планетарные системы Империя пока ещё не покушается, а наш невеликий Союз Семи колыбелей им, как они рассчитывают, уже по зубам. С помощью мервуда Империя зортеков собирается покорить целые галактики. Для подавления видов-аборигенов противник завёз на Мерону своих животных, растения, грибы, бактерии и другие микроорганизмы. Последние сводки: крылатые пришельцы уже истребили часть наших популяций насекомых-опылителей многих видов сельскохозяйственных культур, так что серьёзный недобор следующего урожая неизбежен, нам грозит голод. Для уничтожения растительного покрова противник завёз чудовищных размеров грибы: их гифы душат корни наших деревьев и трав, отбирают у них минеральное питание, воду и кислород. Некоторые экосистемы Мероны оказались достаточно устойчивыми к интродуcentам и враждебным инвазиям, но большинство биологических сообществ, хотя и сопротивляются, быстро погибают в межвидовой борьбе. Вторая мервудная война распространилась на весь живой мир: людской, животный, растительный и микромир.

— Видно, Мерону зортеки изучили, — сказал Дерби.

— Всесторонне. Предлагаем немедленно закрыть всю информацию о любых ресурсах Мероны. Картинку!

Включился большой монитор. На экране возник решительного вида зортек.

— Углас, — сказал Дерби.

— Весь мервуд будет наш! — кричал Углас полчищам зортеков, выходящих из кораблей.
— Сделайте Мерону второй Оларой! Идите и убедите их всех!

— Смерть меронийцам! — ревели в ответ зортеки. — Весь мервуд будет наш!

На экране возникла зелёно-голубая планета.

— Красавица наша! — не удержался Старейшина хранителей.

— Такою она была раньше, — сухо продолжил аналитик. — Теперь наша планета не такая красивая и уже не везде живая. На захваченных зортеками в ходе Первой войны территориях Мерона для людей погибла.

На экране возникла другая Мерона: её суша была обезображена грязными, почти чёрными, пятнами, а цвет воды морей и озёр на обширных акваториях из лазурного превратился в бурый.

— Есть живая вода из источника, — возразил Старейшина. — Ею можем оживить и сушу, и море.

— Живительные возможности источника жизни Мероны стремительно сокращаются. Даже этот год мы продержимся лишь при условии, что источник сможет синтезировать лёгкую воду в сегодняшних объёмах. Наша армия уже начала проигрывать отдельные сражения только из-за недостатка лёгкой воды: людям просто нечего пить, а тяжёлая вода — с дейтерием вместо протия — пригодна для зортеков, но не для людей. Изотопный и ионный состав воды на Мероне ухудшается с угрожающей скоростью, а источник — после предательства Угласа — не в силах восполнить потерю лёгкой воды. Нужно немедленно создать запас льда из вод источника. Разрешите напомнить: лёд, плавясь, порождает необычные жидкости, потому что водородные связи сильны и строго направлены в пространстве. В отличие от других жидкостей, вода помнит своё происхождение. Живая вода сохраняет в своей памяти биологическую жизнь. Значит, если мы создадим кристалл воды из источника и уберём его, появится возможность оживить и сам источник, и планету.

— Всю информацию о Мероне закрыть! — приказал Дерби. — Гражданских людей и все производства спустить в подземные города. К оружию! Объявляю всеобщую мобилизацию! Совещание закончено. Идите, вы знаете, что делать. Мы или другие!

— Мы или другие! — закричали все.

В бункере остались Дерби, Старейшина и брат с сестрой.

— Без помощи извне армию Империи нам не одолеть, — обратился Дерби к своим детям. — А когда зортеки покончат с Оларой, войска перебросят к нам. Источник на Оларе скорее всего уже уничтожен. Связи с колыбелями у нас нет. Хранители Союза Семи колыбелей допустили старую ошибку — недооценили противника и позволили разбить себя поодиночке. Поручаю вам миссию: лететь на Седьмую колыбель и привезти оттуда кристалл живой воды из их источника. Без него источник жизни на Мероне обречён.

— Посылаешь детей на смерть, — пробормотал Старейшина; он покачал головой и закрыл глаза.

— Против их технологий героизм нам не поможет — все умрём! — резко возразил Дерби. — А так шанс есть. В войну дети взрослеют быстрее...

— Конечно, шанс есть! — подхватил Бозо. — На Седьмой нет мервуда, туда зортеки не сунутся.

— Правильнее считать: на Седьмой мервуд зортеки ещё не нашли, — возразил Дерби. — Их авторазведчики должны искать месторождения мервуда на всех семи планетах-сёстрах. К тому же они ищут не один мервуд: есть и другие редкие ископаемые. Мервуд — материал с легко меняющимися свойствами, из него можно изготовить буквально всё: в руках зортеков он явил чудеса. А вот мы не додумали и тратили мервуд на самые простые вещи.

— У меня браслет на ноге из мервуда, — сказала Нибара. — Красивый, всем нравится.

– Красивый, а главное, мирный — им не повоюешь. К войне мы не готовы. На поверку плохие мы оказались руководители и отцы... На Оларе и Мероне зортеки только добывают и выплавляют мервуд, а всё производство сосредоточено где-то в Империи. Боятся они потерять монополию на военные технологии... Седьмая — самая молодая планета Союза и расположена отдалённо, в изоляции, но разведывательные аппараты зортеков должны быть и там — Тимберлитта о них говорила. Будьте начеку!

– Значит, на Седьмой всё в порядке? — спросил Бозо.

– А чем она отличается от нас? — добавила Нибара.

– Мы близки, даже названия природных явлений, вещей и имена людей звучат почти одинаково. Мерона и другие планеты сильнее Седьмой продвинулись в технике.

– Зато сильно отстали в чувствах, — очнулся Старейшина. — Мой друг, Дерган оларийский, считает: земляне скоро нас догонят — через полмиллиона вздохов.

– Отец, а на чём лететь, — как бы удивляясь собственному вопросу, сказала Нибара. — Почти все челны уничтожены и станций навигации больше нет. Как лететь-то?

– Есть одна старая надёжная посудина, — через силу улыбнулся Дерби.

– Твоя галоша Церола?! — воскликнул Бозо.

– Она, родная! Не такая уж она и галоша. Старовата, да, тесновата, да, а уж болтлива!.. Но это единственный межгалактический аппарат, который дважды побывал на Седьмой, и у Церолы в памяти сохранилась автономная навигация. Она знает координаты входов в кротовые норы. Теперь главное...

Дерби воздал руки вверх, что-то пробормотал — и в ладони ему спустился небольшой кулон на ремешке. С суровой торжественностью Дерби надел его на шею Нибаре. Многогранный бирюзового цвета кристалл небольшого размера светился изнутри и вспыхивал на гранях, приковывал взгляды.

– Магический кристалл — о нём говорил аналитик, — сказал Дерби и поцеловал дочку в лоб. — Только сегодня, когда встал вопрос жизни и смерти Мероны, учёные своими расчётами доказали необходимость существования кристалла, а мы, хранители, обрели его уже давным-давно.

– Так давайте пустим кристалл в дело! — воскликнула Нибара.

– Невозможно. Учёные мужи пока не докопались: кристалл с одной из планет-сестёр становится действенным только при объединении магической силы с таким же кристаллом с другой планеты. Это секрет! Кристалл с Олары, Пятой колыбели, похитили или уничтожили зортеки. Теперь, чтобы возродить на Оларе жизнь, нужно объединить кристаллы нашей, Шестой колыбели, и Седьмой. Если мы здесь все погибнем раньше, чем вы найдёте кристалл на Седьмой, оставайтесь там, связывайтесь с оставшимися колыбелями и готовьтесь к новой войне.

– Почему «найти» кристалл? — продолжала недоумевать Нибара. — Разве вы не можете связаться с хранителями на Седьмой и предупредить?

– Не можем, и уже давно, так вышло: наверное, мы плохие отцы. Пусть звёздный ветер принесёт вам удачу! Идите!

Дерби отвернулся, чтобы не видеть выходящих детей.

Выбравшись на поверхность земли, молодые люди облачились в костюмы, раскрыли свои плуны и взмыли в воздух. Лететь пришлось по приборам: сквозь плотный дым и гарь от пожаров земли не было видно. Вскоре к ним пристроились несколько светящихся шаров — автоматы зортеков для идентификации на «свой-чужой».

– Нас обнаружили! — воскликнул Бозо.

– Стреляй!

– Нельзя: тогда нас локализуют и собьют. Попробую запутать ложными паролями... Керот! Они сменили коды! Ставим помехи... Режим невидимки... Ничего не выходит: мы идентифицированы как «чужие»!

– И до галоши даже не долетим?!

– Снижаемся, — скомандовал Бозо сестре, — нужно уйти от локаторов! Пойдём знакомым маршрутом...

Они спустились почти до земли, резко снизили скорость и включили рельефный режим полёта. После этого брат с сестрой открыли огонь по идентификаторам. Пару шаров им удалось сбить, остальные скрылись в дыму.

– У нас не так много времени, — сказал Бозо и занялся расчётами. — Теперь жди истребителей...

Нибара неотрывно смотрела вниз.

Ужас раскрыл её большие голубые глаза и пошевелил васильковые волосы, и невольные слёзы хлынули по бледным щекам девушки. Во что превратили её землю! Вот здесь был сад. С раннего детства она с родителями и Бозо играла здесь в прятки и как угорелая носилась по травке. А как её сад цвёл! Воздух наполнялся коктейлем дивных ароматов, голубые кроны деревьев покрывалась мозаикой прекрасных цветов. На одном дереве все цветы были разными, и каждый фрукт вызревал со своим особенным вкусом. Как она обожает калары! Но только чтобы плод был обязательно ярко-ультрамаринового цвета. Это Бозо любит калары насыщенно бордового цвета — с пикантной кислинкой, а они с мамой — только бордовые, сладкие-пресладкие! А это что там?! Здесь же был наш Заветный лес! Кажется, совсем недавно ещё они с отцом и Бозо по случаю совершеннолетия брата гуляли по этому лесу. Шли медленно, с наслаждением дыша и любуясь серебристыми стволами деревьев, мощностью голубоватых крон, ступая на полянах в шёлк высокой изумрудной травы — всей в кляксах пахнущего весной разноцветья, внимая щебетанию чудных птичек, трепетному полёту бабочек и рывкам стрекоз... И это наш Заветный лес?! Чёрные остовы сгоревших деревьев, свисающие с ветвей мотки паутины и языки слизи, а среди мёртвых стволов — неровные ряды гигантских поганых грибов: они выросли на глазах, тут же изгибались, падали или оползали, превращаясь в однородную массу бурляющей слизи. На месте лесных озёр и речушек истекла бурая, вся в пузырьках, жижа. Остатки зелени затягивала плесень, покрывала зола. Растерзанные тела меронийских животных и птиц валялись кругом вперемежку с трупами животных-пришельцев, и только где-то на пределе видимости, над куртиной голубых крон ещё теплилась прежняя жизнь: там стая таких знакомых с детства птиц отчаянно дралась с эскадрильями летучих захватчиков. А внизу, куда ни глянь, повсюду царил жухлость, чуждость и смерть...

– Не время плакать, сестра, соберись!

Бозо взял управление плуном сестры на себя. Вскоре он посадил аппараты у небольшой скалы. Они свернули плуны и сняли костюмы. Сразу на ребят напали насекомые-кровососы и стало тяжело дышать: воздух пропах гарью и разложением.

– Раньше перед отцом скалу открывала живая трава, — пробормотал себе под нос Бозо. — А теперь... кругом и трава-то не наша, и завезённые кровососы. Именем Тимберлитты!

Скала открылась. Из неё почти беззвучно вылетел маленький челн — на четырёх астронавтов.

– Галоша, — фыркнул было Бозо, но сразу опомнился. — Прости-прости: нюхнул отравы. Приветствую тебя, почтенная Церола! Спасибо, что отогнала кровососов.

– Приветствую тебя... — машинально повторила и Нибара, вертя головой по сторонам. — Ты это кому говоришь?

– Мне, — раздался из челна мелодичный обволакивающий женский голос. — Ваш отец присвоил мне, бортовому биокомпьютеру, имя собственное.

– Имя собственное... — вычислительной машине? — удивилась Нибара, и закашлялась.

– Да, на Мероне я такая одна. Присвоил не под настроение, а за мои заслуги! Ещё б научил танцевать, любить мужчин и по мелочам...

– Церола большая шутница, — сказал Бозо, поддерживая начинающую задыхаться сестру. — Но и умница, простая и надёжная — таких сейчас уже не производят...

– Спасибо, особенно за «простую». Ржавею потихоньку в резерве. Кто б раздобыл по благу запчастей из мервуда... Вы — очень сильно надеюсь! — зададите мне интересенький курс?

– Ой, меня кто-то кусает за ногу... — прошептала Нибара.

– Плотоядная травка зортеков, — сказала Церола. Из челна выполз гибкий манипулятор, мигом убрал стебли вокруг молодых людей и подал девушке браслет, снятый с её ноги травяными ворами. — А в очагах эпизоотий и эпифитотий без спецодежды теперь не пройдёшь. Тревога! Нас атакуют истребители противника! Все на борт!

Не без манёвров и активной защиты чёлн ушёл от погони. Шутиха Церола посмеивалась, восторгаясь собой:

– Как я их сделала! Старые схемы — без хвалёного мервуда. Классика вечна! Учитесь, пока меня не списали на металлолом: вам с Империей ещё воевать и воевать. Начальству уже доложила: оторвались! Так куда, молодёжь, летим?

– На Седьмую! — сказал Бозо, приготавливаясь к режиму сна.

– На Седьмую?! — присвистнула Церола. — Давненько там не бывала: мои женихи, думаю, подросли — время на Седьмой летит гораздо быстрее... О мотиве полёта тактично не спрашиваю; полагаю, мне его хранитель Дерби вот-вот передаст. Уже передаёт... Как хорошо я знаю хранителя Дерби! Ну почему я не женщина — была бы чистым мервудом. Задача ясно: летим! А такой кулончик, — обратилась она к Нибаре, — я видела на шейке одной загадочной синеглазой красотки, когда увозила её с Седьмой. Как за ней увивались лучшие меронийские женихи — просто мечта!

– Кончай каламбурить, отключу, — начал сердиться Бозо.

– Вот людская благодарность! Как трудно быть биомашинной! Я из своего корпуса вылезаю, чтобы поддержать компанию желторотых астронавтов, а они! Не надо меня затыкать! Ладно, сейчас покормлю и уложу малышкой в постельку.

– А пока будем спать, заведи в нас информацию о Седьмой: язык, технологии и всё прочее — по стандарту астронавтов-колонистов, — скомандовал Бозо, хотя сказал это скорее для успокоения сестры.

– Это само собой, — обиделась в пух и прах Церола. — На Седьмой тысячи языков, это у нас — один.

– Тысячи?! — удивилась Нибара.

– У них, к примеру, есть язык, в котором один глагол состоит из сорока девяти слогов: пока проговоришь глагол до конца, забудешь начало. А есть другой язык: в нём «голубой» цвет обозначается восемнадцатью разными словами — по тончайшим оттенкам, а другие народы даже не способны эти оттенки различить.

– Мы там сразу попадёмся, — озадачился Бозо. — Ты хоть знаешь, где нам приземляться?

– Я многое знаю, — продолжала обижаться Церола. — И вообще, раз такое пренебрежение ко мне, не расскажу о самом-самом интересном. Вот судьба: столько времени просидеть в резерве молча, а вырвешься на рискованное дело — и затыкают! А ведь погибать вместе будем. Нет счастья в жизни биомашин!

– Расскажи, расскажи о самом-самом интересном, — взмолилась Нибара и с осуждением взглянула на брата. — Пожалуйста, Церола, не в службу, а в дружбу.

– Мелкий подхалимаж охотно принимаю, рассчитываю на крупный. Ладно, зелёнки, слушайте бывалую астропосудину. Начну, для солидности, издали... Во Вселенной кружатся по своим орбитам семь планет-сестёр. Их кто-то — явно романтик! — назвал «колыбелями». Они связаны между собой, и каждая планета чувствует, когда другой плохо, и старается

помочь. На каждой из колыбелей есть источник жизни — родник с живой водой, омывающей сердце планеты. По своей природе источники разные, но предназначение у них одно. Хранители источников — люди с магическим даром. Они принимают таинство посвящения и служения своим планетам. Когда возникает угроза одному источнику, и его хранители не могут справиться со злом самостоятельно, они призывают на помощь хранителей с других колыбелей. Те приходят с целебной водой из источника своей планеты...

— Это любой школьник знает! — перебил Бозо, но встретив свирепый взгляд сестры, прикусил язык.

— А теперь о том, чего вы не знаете и что хранитель Дерби поручил мне вам сообщить. Это планетарная тайна, но время раскрыться пришло. Седьмая — это Земля.

— Земля?! — одновременно закричали брат и сестра.

— Нас же учили: просто Седьмая, — сказала Нибара. — Самая недоразвитая колыбель, крутится на отшибе вокруг небольшой звезды в спиралевидной галактике.

— Так планету назвали сами жители. Они ничего не знают об остальных шести колыбелях.

— Не знают?! — отпрянул от экрана Бозо. — Земляне ничего не знают о нас... А я-то думал: почему с Седьмой на Мерону никто не прилетает? И наши хранители о Седьмой молчат, как гиллы, — даже отец...

— Вот ещё данность, которую вам нужно принять: на Седьмой хранители и люди теперь живут изолированно, в разных измерениях, не как у нас.

— И у нас живут в разных измерениях, — возразил Бозо, — просто барьер в обе стороны научились легко преодолевать.

— В том числе и враги научились, — заметила Церола. — Поэтому Углас и смог отравить наш источник. А на Земле хранители с самого начала старались изолироваться от людей, но и от пришельцев.

— И люди даже не догадываются? — изумилась Нибара. — Правда, недоразвитые...

— Давно догадываются. Земляне накапливают данные, готовятся к встрече, ищут, но магический барьер пока что не преодолели. Попытки взаимодействия разномерных миров были, но всегда заканчивались плачевно. Военные понимают технологическое превосходство инопланетян, опасаются новой катастрофы — и мешают учёным и энтузиастам добраться до истины.

— А почему всё решают военные, когда нет войны? — спросила Нибара.

— Сама ты недоразвитая, — с оттенком мстительности сказал Бозо. — У нас нет государств, народы давным-давно ассимилировались, а на Земле этносы живут в национальных государствах, есть антагонистические политические системы, а значит, войны неизбежны. Или ты историю Мероны забыла? Как наши предки убивали друг друга!

— В это мне до конца трудно поверить, — вздохнула Нибара. — Историки и соврать могли...

— Меронийцы сильнее продвинулись в развитии технологий, но отстали от землян в полноте чувств, — сказала Церола.

— Слышали! — воскликнула Нибара. — Но в чём я-то отстала? Или я отца, или брата, природу не чувствую? И ты мне нравишься...

— Спасибо, добрая девушка, но я о другом. На Мероне и других планетах Союза люди разного пола сводятся в пару на основании расчёта одного интегрированного показателя...

— И правильно! — вступил Бозо. — Это оптимальный безошибочный показатель. В нём заложен опыт всех поколений меронийцев, оларийцев...

— А на Земле пары складываются по старинке — на основе чувств, взаимной любви.

— Точно недоразвитые, — рассмеялся Бозо. — Чувства не подчиняются воле, а действуя вне воли такого натворить можно!.. Нам это не надо.

– А Тимберлитте надо! — с напором сказала Церола. — Ваши сердца холодны, как у Снежной королевы и Кая — есть на Земле такая сказка. Когда уснёте, я заложу и её в вашу память — обожаю эксперимент. Самой интересно: растопят земляне лёд ваших сердец?

– Мы не земляне! — отрезал Бозо. — Пустая информация.

– «Растопят лёд наших сердец...» — как эхо, отозвалась Нибара. — Ты говоришь странные вещи.

– Близость наших планет отражена даже в сходном звучании имён землян и меронийцев, — продолжала настаивать Церола. — Когда Тимберлитта прилетела с Седьмой и её все полюбили, на Мероне поднялось такое воодушевление, что многие захотели немедля лететь на Землю, еле-еле хранители удержали.

– Расскажи о Тимберлитте, — взмолилась Нибара. — Я была совсем маленькой, смутно её помню.

– Слушайте: вот что хранитель Дерби держал от вас в тайне, и поручил мне открыть. Земной кристалл живой воды однажды уже бывал на Мероне...

– Керот! — выругался Бозо. — Отец главный хранитель — и скрывал от сына! А где камень сейчас?

– На Земле, глупый вопрос. В Первую мервудную войну, в самый критический момент, Тимберлитта надела кристалл на шею своей малышки и велела отвезти её в самое безопасное место — на Седьмую. Но сопровождавшие малышку хранитель и воины успели только доставить её до моего шлюза — и их всех до одного перебили зортеки.

– И ты одна смогла?!.. — на лице Бозо удивление боролось с уважением.

– И один в космосе воин!

– Прости, — ступешался, наконец, Бозо. — Как мало я знаю... Миссия под угрозой. Расскажи с самого начала — хоть и школьный курс...

– Охотно! — Церола, как бы сосредотачиваясь, чем-то для солидности поскрипела, бренькнула и начала повествовать. — Углас, сподвижник императора зортеков, явился на Мерону с торговыми и дружественными целями. Приняли его радушно, как всех гостей, и разрешили добывать мервуд. Никто на Мероне тогда не знал, что Углас — сильнейший чёрный маг. В то время сами зортеки ещё не догадывались о всех чудесных свойствах мервуда и просто торговали им на рынках ближайших галактик. Углас смог втереться в доверие к простодушным хранителям Мероны, разнюхал и усвоил всю процедуру поддержания жизни в Союзе колыбелей, вычислил уязвимости. Вскоре он стал императором и сразу повёл себя агрессивно. Объявил: все месторождения мервуда на Оларе и Мероне принадлежат Империи, а жители этих планет становятся его подданными! К тому времени зортеки уже разработали некоторые технологии военного применения мервуда. Меронийцы попытались выгнать зортеков с месторождений, но не тут-то было. На Мерону высадилась имперская армия, началась Первая мервудная война. Другая их армия обрушилась на Олару. В отличие от Олары, Мерона поначалу сражалась успешно. Однако Углас смог отравить источник жизни, хотя и не смертельно — хранители очищали его с помощью магии всех стихий. Тогда Совет хранителей решил послать за помощью на Седьмую колыбель. Связи с нею в то время, впрочем, как и сегодня, почему-то не было. Лететь предстояло наугад. В посланники, по настоянию вашего отца, выбрали молодого генерала и новоиспечённого хранителя — Тиамафа. Ваш отец отдал в его распоряжение меня. В то время я была само совершенство: на полётных соревнованиях все призы брала...

– Оставь, Церола, умоляю, — призвала Нибара к порядку рассказчицу. — Или говори по делу, или заложу в нас информацию, пока будем спать.

– Да-да, маленькое, но удалённое совершенство! Мне приятней рассказывать устно, чтобы с выражением: своё я уже отмолчала в каменном ангаре! Вот прилетаю я с Тиамафом на Седьмую...

– Церола! — прикрикнула Нибара уже угрожающе.

– Ну, прости! Воспоминания нахлынули... Когда я доставила Тиамафа на Седьмую, оказалось: молодой боец понятия не имел, как найти земных хранителей. Это ещё хорошо, что на Седьмой время летит гораздо быстрее, чем у нас... Кстати, Нибара, по этой причине земляне скоро догонят нас в плане технологий и окажутся вправе считать недоразвитыми меронийцев. Да, кое-какой запас времени у нас с Тиамафом был. Я послала все, какие были, автоматы-разведчики на поиски информации, а сама — под страхом перегореть и погибнуть без техобслуживания и запчастей! — принялась изучать Землю. Мне, замечательной умничке, быстро удалось отработать параметры поиска и соответственно настроить своих разведчиков. Это дало блистательный результат: один из аппаратов сообщил о странных волшебницах. Они обитали в лесу, забирали девочек из окрестностей и бесследно исчезали, когда на них власти — по наущению местных служителей церкви — устраивали облавы. Я доставила Тиамафа на место...

– В Заветный лес? — догадался Бозо. — Государство называется Россия, язык русский.

– Это в русском языке сорок девять слогов в одном глаголе? — поинтересовалась Нибара.

– Нет, вам повезло, — усмехнулась на тревогу девушки Церола. — Я включила режим «невидимки» и села неподалеку от лесной поляны. Дело происходило земным летом. Мы увидели: на сочной траве девять высоких и весьма недурных собой женщин что-то празднуют. Сила притяжения на Земле меньше, чем на Мероне, поэтому земляне несколько выше меронийцев ростом...

– Какая разница: высокая женщина или низкая, — не утерпел Бозо.

– Для землян соотношение ростов важно и часто определяющее: у них не принято, чтобы мужчина был ниже женщины.

– С такими условностями они долго нас не догонят, — уверенно заключил Бозо.

– Тиамаф, наверное, тоже так думал, пока ни запела самая молодая девушка. Насколько я равнодушна к женским красотам, но в её облике и голосе даже я оценила счастливое сочетание всех четырёх стихий: воздуха, земли, воды и огня. А бедный Тиамаф влюбился в девушку вопреки интегрированному показателю.

– Отклонение в стрессовой ситуации, — объяснил Бозо.

– Хотя бы на возможность отклонения согласился мой астронавт, — резюмировала Церола. — Вас на Земле ожидают куда большие стрессы.

– Почему? — спросила Нибара.

– Мы отбились на взлёте, но Углас наверное сообразил, куда я направляюсь: ждите серьёзных гостей. Закончив петь, девушка спустилась к ручью. Тиамаф — естественно! — тут же бросил меня и, оставаясь невидимым, ринулся за синеглазой красоткой. На берегу ручья девушка присела, опустила ножки в воду и погрузилась в свои мысли. Генерал стоял рядом и, как последний землянин, любовался девицей. Заворожила! Я сразу поняла: маг, искомая хранилище кристалла — вот она! Я её вычислила первой! За этот подвиг мне и присвоили имя собственное...

– Церола, опять! — прикрикнул Бозо.

– Вдруг девушка обернулась к поклоннику, улыбнулась и пропела шёлковым голосом: «Приветствую тебя!» Бедный герой-любовник покраснел так, что даже выпал из режима невидимки.

– Я чувствовала тебя, — сказала девушка. — Ты очень громко думал: я услышала твои мысли и узнала, о чём ты переживаешь...

Тут я не выдержала, стукнула генерала по мозгам: делай, наконец, своё дело! Перед тобою хранилище — лови удачу! Или атмосфера Земли так подействовала?

– Как это, атмосфера подействовала? — недоверчиво спросил Бозо. — Ты про тонкий мир?

– Да. Знайте: материальное содержание мира образов на Земле немного отличается от меронийского.

– Я не собираюсь ни в кого на Земле влюбляться! — заявил решительно Бозо. — У нас миссия: выполнили — и домой!

– И у Тиамафа была точно такая миссия! Но ему повезло: влюбился по-земному и сам стал любим. Генерал представился девушке и объяснил, ради чего прилетел.

– «Меня зовут Тимберлитта, — ответила девушка. — Моё заветное право и мой долг помочь Мероне любой ценой. Земле ничего не угрожает, кристалл со мной — летим». В тот миг я впервые за свой гарантийный срок пресильно удивилась. А Тимберлитту — зауважала! Есть же люди: умеют нравиться с первого слова! Совсем ещё девочка, в шестнадцать земных лет, она поступила решительно и без всякого пафоса.

– Разве это для меронийцев образец поступка? — холодно сказал Бозо. — Увезла кристалл не по правилам Союза, сделала свою планету беззащитной от вторжения.

– Таков удел кристаллов Земли и Мероны, — сказала Церола. — Мы тоже везём кристалл не по правилам, а тайком, и лишь по воле одного из хранителей. По законам Союза колыбелей, я должна сейчас развернуться и сдать кристалл в Совет.

– Наш отец знает, что делает... — стушевался Бозо.

– Тимберлитта тоже знала. «Но я обязана вернуть кристалл на Землю, иначе проклятье упадёт на меня и на всех, кого я люблю», добавила девушка и выразительно так взглянула на Тиамафа. Всегда сосредоточенная на себе, великая молчунья Тимберлитта не много меня развлекала на обратном пути. Как всегда, мне одной пришлось отдуваться за всю компанию. Тиамафа было не узнать: боевой генерал, гроза зортеков, стал пушистым зундырчиком. Хорошо на моём борту нет ни пылинки, а то Тиамаф сдувал бы их с роскошных плеч загрустившей Тимберлитты. Эх, братцы: земляне если уж влюбятся, так влюбятся, загрустят — так загрустят!..

– Ничего не вижу хорошего, — сказал Бозо. — Какие братцы? Мы брат и сестра. Вневолевые порывы с большой вероятностью ведут к катастрофам. Земляне не освоили космос, как мы, вот и позволяют себе вольности. Подумаешь: «чувства» у них!

– Я даже кормила свою Тимберлитту дефицитными в космосе ультрамариновыми каларами — и всё без толку. Нелегко дался ей разрыв со своими наставницами. Она страдала: больше их никогда не увидит... Хорошо у меня наставников нет: заложили программу — и кувыркайся сама. А когда наша эпохальная тройца вернулась на Мерону, планету было не узнать. Какая-то выжженная пустыня со жгучей взвесью из пыли и сажи. Климат изменился кардинально. Слои атмосферы разорваны в клочья, а в лучших местах — продырявлены грузовыми челноками и боевыми кораблями зортеков; летального уровня инсоляция; воздух разряжен; дожди с лёгкой водой выпадать перестали; отработанные месторождения мервуда превратились в мёртвые болота с тяжёлой водой. Мероницы воевали в скафандрах. Разработка технологий по мервуду продвигалась туго, воевали в основном по старинке. Зортеки перебили почти всех фей воды. Источник жизни Мероны задыхался от яда, и только отчаянные усилия хранителей поддерживали его силу. Дерби и хранители уже переставали надеяться на чудо спасения, и тут... прилетаю я!

– Опять?! — не выдержала Нибара. Она расчувствовалась и на время утратила дар иронии.

– Да, конечно! — приняв позу обиженной, продолжила Церола. — Эти влюблённые бросили меня на произвол судьбы, а сами помчались к источнику — докладывать о победе. Я, бедненькая, в ремонтный блок сама добиралась...

– Тебе же присвоили имя собственное за героизм — этого мало? — воскликнул Бозо.

– Достаточно, мы не гордые. Но я, прежде чем улететь на ремонт, послала вслед юным героям одно своё тайное «око».

– Не по Кодексу служишь! — заметил Бозо. — Даже заслуженные биомшины не имеют права создавать собственных роботов, тем более «око»! Надо функционировать по правилам!

– Да, иногда нарушаем... Зато как интересно! Я увидела всю процедуру. И теперь есть, что вам рассказать. Прощаете?

– Прощаем! — закричали астронавты в один голос. — Рассказывай!

– То-то же! «По правилам» им... Земляне быстро научат вас жить «по правилам»! Ладно, прощаю — я добрая... Вот что увидело моё «око». Тиамаф вбежал в тайное сооружение, построенное над источником Мероны, и громко сказал:

– Хранитель Дерби, я вернулся!

– Приветствую тебя, Тиамаф! — воскликнул Дерби и шагнул навстречу. — Как плохо без связи! Я только по блеску твоих глаз вижу: миссия удалась. Кто с тобой?

– Тимберлитта — хранительница источника на Седьмой.

– Счастлива Седьмая планета живёт, если её хранительница — невеста юная и прекрасная.

– Приветствую хранителей Мероны! — почтительно и гордо сказала Тимберлитта. — Вот наш кристалл!

Она протянула обе ладони вперёд: на левой её ладони лежал голубой кристалл, правая ладошка была пуста — и пустая притянула к себе взоры всех хранителей. Они с тревогой посмотрели на Дерби. Неужели он доверит незнакомой девчонке весь магический обряд?

– У меня точно так же нет опыта совершения действия, — ответил Дерби на немой вопрос хранителей. Он склонился к обмелевшему источнику, вынул кристалл Мероны и положил его на правую ладонь Тимберлитты. — Вручаю тебе, великая Тимберлитта, исцеление Мероны! Времени у нас — на несколько вздохов. Позовите всех!

В залу вошли люди и феи.

– Откройте купол! — приказал Дерби.

Купол над источником открылся. Сразу яд атмосферы стал опускаться на присутствующих. Им оставалось несколько вздохов.

– Возьмитесь все за руки! — воззвала Тимберлитта. — Думайте о любви, думайте о мире и дружбе! Представьте себе грядущее счастье! Вот она, жизнь, в моих руках! Мерона, живи всегда! — закричала Тимберлитта, соединила ладони с камнями и опустила руки в источник.

– Мерона, живи всегда!!! — закричали все. Лирику опускать? — неожиданно спросила Церола.

– К чему лирика — мозги засорять, — буркнул Бозо и взглянул на сестру.

– Не знаю... — замялась Нибара. — Лирика... Явно Тимберлитта провела процедуру исцеления по канону Земли.

– Умничка! — с радостью воскликнула Церола. — По земному канону, но он сработал на Мероне! Когда Тимберлитта опустила кристаллы в источник, она обернулась и лицом к лицу столкнулась с Тиамафом.

– Я люблю тебя! — громко, в самое небо, закричал Тиамаф.

– Я люблю тебя! — громко, чтобы слышали все, ответила Тимберлитта.

Они обнялись и поцеловались. В тот же миг кристаллы слились воедино и стали расти. Они превратились в голубую яркую сферу, которая сначала заполнила зал, а затем стала подниматься и, продолжая расширяться, устремилась в небо. Наполняясь светлыми чувствами людей и фей, сфера жизни растекалась по небу и гнала черноту прочь. Свет и живая вода вновь, как прежде, заиграли в облаках, пошёл живительный дождь. Люди стали выходить из подземных городов — планета возрождалась.

Застигнутые врасплох, зортеки бежали с Мероны. Углас находился на Оларе и не мог остановить позорное бегство. Он счёл себя уязвлённым и стал готовиться к новой высадке.

Когда природный баланс на планете значительно улучшился, кристаллы разъединились. Теперь для поддержания источника хватало одного кристалла. Быстро восстановившись, меронийцы даже послали войска на помощь Оларе. Кристалл Мероны хранил Дерби, кристалл Земли — Тимберлитта. Её кристалл нужно было вернуть на Землю. Но как? Тиамаф и Тимберлитта поженились, у них родилась дочка. Слава о Тимберлитте разлетелась по галактикам. Она стала настоящей звездой. Углас сначала недоумевал: из-за какой-то девчонки с Земли срывались грандиозные планы его Империи. Чем больше он ненавидел Тимберлитту, тем, сам того не замечая, привязывался к мысли о ней и, наконец, влюбился. Сказалось, наверное, умение мага перевоплощаться — он проник в тонкий мир землян, оценил и захотел пожить в нём. Углас потребовал отдать ему Тимберлитту, иначе война на полное уничтожение! Меронийцы не дрогнули — и началась Вторая мервудная война. Имея абсолютное превосходство в космосе, армия зортеков без существенных потерь высадилась на Мероне, только на этот раз не в местах добычи мервуда, а в жизненно важных центрах планеты. Углас нацелился на источник. В одну из ночей десант зортеков окружил хранителей Мероны...

— Я помню, — сказал Бозо. — В ту ночь пропала Тимберлитта и её новорождённая дочка. А вместе с ними исчез и земной кристалл.

— А я не помню, — сказала Нибара. — Мне, наверное, как всем детям, врачи кошмары из памяти стёрли.

— Открываю важнейший секрет, — торжественно сказала Церола. — В ту ночь новорождённую дочь Тимберлитты с кристаллом на шее я вывезла на Землю! Без сопровождающих астронавтов — сама! Это было потруднее, чем сегодня вытащить вас.

— Ты просто движитель истории Мероны! — воскликнула Нибара.

— Шикарная оценка! — расчувствовалась Церола. — Продолжай!

— И истории Земли! Я подарю тебе браслет из мервуда.

— Со своей искусанной ноги, тот, который травка зортеков хотела украсть?

— Да, переплавишь себе на запчасти.

— Щедро! Охотно приму, если нам дико повезёт и вернёмся с задания. Заснёте — я ножки тебе подлечу...

— Зачем? Сами заживут.

— На Земле не принято девушке ходить с поцарапанными и искусанными в кровь ногами. Там за чистотой кожи девицы следят.

— Зачем?

— Чистота кожи — главный интегрированный показатель женской красоты.

— Почему?

— А любопытная — по-земному! Как уснёте — ответу на все «зачем» и «почему».

— Значит, кристалл на Земле нужно искать у потомков дочери Тимберлитты, — отвечая своим мыслям, сказал Бозо.

— Возможно, — почти согласилась Церола. — У Тимберлитты не было связи с хранительницами на Земле. Когда я прилетела в Заветный лес, хранительниц не нашла. Мои разведчики не помогли. Кормить новорождённую я не смогла: не из чего было синтезировать молоко — улетала-то по боевой тревоге. Впервые за свой гарантийный срок я почувствовала себя несчастной. Как, оказывается, трудно быть мамой младенца! Ждать не могла: вышла на большую дорогу по краю Заветного леса и подбросила малютку в коляску одной милой барышни...

— По земным меркам, прошло несколько поколений, — сказал Бозо. — Носитель кристалла и не подозревает...

— В России люди привязаны к малой родине, — сказала Церола. — Поиск начнём с той дороги... А теперь, как говорят земляне, на боковую!

– «Привязаны к малой родине», — машинально повторяла Нибара, приготавливаясь ко сну. — Кто их привязал?.. На какую «боковую», когда все спят в подвешенных мягких формах?.. Что нас ждёт на Земле?..

– А нельзя просто выкрасть кристалл, — спросил Бозо у Церолы так тихо, чтобы не услышала сестра.

– Нельзя: нужно исполнить магическую процедуру. Выкрасть могут зортеки, чтобы потом уничтожить.

– Они прилетят на Землю?

– Они уже там.

– Нас обнаружат?

– Очень скоро...

Глава 3. Разведчики в Заветном лесу

По меткому замечанию одного остролова, рассветный пионерлагерь похож на старую деву, которая всем своим естеством чего-то ждёт и надеется, но точно знает: так же, как и вчера, сегодня ничего не произойдёт.

Распорядок жизни в летних лагерях не меняется уже восемьдесят лет, а сами лагеря отличаются друг от друга только качеством питания и количеством дискотек. Ну, ещё вместо пионера-горниста из музыкальной школы, трубящего по утрам «Вставай, вставай, дружок, с постели на горшок!», теперь из динамика взрывает фонограмма: «Подъём, подъём! Кто спит, того убьём!»

На этой оптимистической ноте растрёпанные детки выползают из палат, кое-как строятся и плетутся на стадион, где под бодрящие команды физрука пытаются окончательно проснуться. Младшие отряды стоят в передних шеренгах, старшие — позади. Любимое упражнение младших пацанов — наклоны вперёд: юные кавалеры изо всех сил стараются исподтишка, с опасностью окосеть, оглянуться назад, чтобы подсмотреть в вырезах футболок грудь старших девочек.

Когда шеренги выстроились, Сергей Сергеич, как повелось, сделал вступление:

– Зарядка необходима, чтобы посредством рукомашества и дрыгоножества разбудить вас, сонь и лентяев! Кто будет отлынивать, тот после завтрака пойдёт со мной в специально отведённое место для отработки МЧСовской команды «Газы!» Все поняли?! Не слышу ответа! Все поняли?!

– Все-е-е!!!

«Специально отведённое место» — это, охотно объяснят новичкам бывалые нарушители, старый туалет у самого забора лагеря. Администрация держит его «в резерве» и не забывает белить доски и обильно посыпать хлоркой, так что глаза нарушителя дисциплины гарантированно вытекают, если, зайдя вовнутрь, не успеет правильно надеть старый резиновый противогаз.

– Ноги на ширине плеч, руки поднимаем вверх, вздо-о-ох! Грудь кол-л-лёсиком!..

На зарядке Юлёна хорошенько размялась, вошла в тонус — теперь её не остановить! Она даже тайком от Сергей Сергеича съела за подругу порцию крестьянского масла, лишь бы скорее покончить с завтраком и выступить в лес.

На разведку, вперёд!..

– В конструкторском бюро отца работают над проектом самолёта, он может облететь земной шар по экватору всего за один час, — негромко продолжая вчерашний рассказ, говорил, полуобернувшись к девочкам, Иван. — Но до НЛО нам ещё далеко.

– Почему? — почти крикнула Юлёна, в который раз налетая на Машу.

По компасу продвигались вглубь леса уже более получаса. Юлёна шла замыкающей и, презрев назначенную командиром дистанцию в восемь шагов, всё время сближалась с Машей, наступала ей на пятки своими кроссовками чудовищного сорокового размера. Маша же, чтобы не оказаться затоптанной в лесную подстилку, инстинктивно догоняла идущего первым Ивана, и весь заранее определённый порядок движения разведгруппы на марше летел к чертям на кулички.

– Тише ты! — прошипела, наконец, Маша на свою боевую подругу. — Мне и так всё время кажется, что за нами следят, а ты орёшь как недорезанная. Твоя задача прикрывать тыл группы — не лезь вперёд.

– Недавно уфологи нашли останки какого-то корабля, — продолжал Иван. — Корпус сверхпрочный: изготовлен из очень лёгкого материала с неземными свойствами — алмазный резец его не берёт. Юль, правда, соблюдай дистанцию, следи за порученным сектором.

– Я вам не автомобиль на трассе! — огрызнулась Юлёна, но на пару метров всё же отстала и «прострелила» взглядом сектор ответственности. — Да нет там никого! Перестраховщики! Первый раз за лето выбралась в лес — и тут шагу не дают свободно ступить...

– По съёмкам со спутника сотрудники из лаборатории отца обнаружили несколько автоматов-разведчиков инопланетян. А когда определили координаты, оказалось — Заветный лес. Здесь и раньше местные уфологи отмечали появление НЛО. Мы картировали все места, где они появляются. Чаще всего разведка инопланетян летает над самой чащей Заветного леса, будто автоматы туда что-то притягивает. Сейчас мы по этой карте идём.

– По секретной карте идём? — сразу забыв про все придирки друзей, воодушевилась Юлёна.

– Обижает: сверхсекретной! На днях прилетит мой отец с исследовательской группой, с оборудованием. Они уже получили «добро»: спутник 100 часов повисит над Заветным лесом, пока мы тут внизу будем искать.

– А нас с Машкой в группу возьмёте? Мы настоящие пионеры, — рассмеялась Юлёна, — везде пролезем. Правда, слегка перезревшие пионеры, зато сладкие и сговорчивые. Настоящие скауты-разведчики!

– И ничего смешного, — с тревогой сказала Маша. Она сняла с шеи кулон и спрятала его в передний карман джинсов. — Я вся в дурных предчувствиях. Когда мы уходили, на нас Сергей Сергеич странно так смотрел...

– Мнительная ты и трусиха, — добродушно резюмировала Юлёна. — Засиделась в школе, потухла. Отдышись запахом леса. Давай, подруга, выпяти грудь колёсиком — и дыши! Как твой любимый Сергей Сергеич учит? Грудь кол-л-лёсиком! Глянь, какая красотища кругом! Поляна! Смотри, смотри: сколько там цветов! Ой, вон капуста крылышками бяк-бяк-бяк-бяк!.. Я тоже хочу лететь в небо! Лечу-у-у!..

Юлёна первой выбежала на поляну, сбросила рюкзачок, кинулась в немятую высокую траву и по небольшому уклону покатила к ручью. Маша, вмиг заразившись энтузиазмом подруги, сделала то же самое.

– Свобода! — визжали они. — Да здравствует лето весёлое! Ур-р-ра-а-а! Весь мир будет наш!

– Этот ручей опоясывает самую чащу Заветного леса, — сказал Иван, когда его горелазведчицы, наконец, уgomонились, стряхнули прилипшую траву и в обнимочку уселись возле воды. — Местные крестьяне, по старинке, за ручей не ходят: налаженной переправы, даже деревянного мостика, нет до сих пор. Считают лес на том берегу нечистым местом; корова или коза в деревне пропадёт, говорят: «Ушла за ручей», в смысле «сгинула навсегда». И сами по грибы туда не ходят, детей не пускают, а траву косят только до этого берега...

– Эту траву скосят? — воскликнула Маша. — Жаль, такая полянка красивая...

– Думай, жрица Луны! — Юлёна чувствительно толкнула подружку в бок. — А любимое твоё крестьянское маслице из чего получается?

Она принялась было опять хохотать, но Иван одёрнул:

– Прекратили ржать! Готовимся к переправе. Не ручей, а речушка целая: глубина по пояс, наверное. Брод искать некогда, разденемся... Отвернулись, я пойду первым...

Иван разделся догола и полез в воду.

– Холодно? — не оборачиваясь к ручью, спросила Маша; она слышала, как фыркает её командир. — Я от одной мысли «гусиной кожей» покрылась...

– Студёна вода — с больших родников из морены! — сказала Юлёна. — Зря кристалл спрятала: ты с ним на шее голышом типа Снежной королевы была бы — такой и холод должен быть нипочём.

– У тебя отросли... — устала Маша на колыхнувшуюся грудь Юлёны, когда та прыгнула на одной ноге, стряхивая джинсы.

– Да уж не самая плохая на свете грудь, — кокетливо ответила Юлёна и руками её пошевелила. — Начала перевязывать бинтами на тренировках. Дальше будут расти — выгонят из секции. Нам приворотный бюст иметь не разрешается.

– Больно перевязывать?

– Переправимся — расскажу. Что ты всё заладила: «холодно», «больно», «следят». Ещё заплачь: «комары».

– Правда, кажется: отовсюду подсматривают, — сказала Маша, инстинктивно прижав снятые вещи к груди и озираясь на опушку леса.

– Просто мы с тобой городские: не привыкли под солнцем посреди дня раздеваться. Думай: кто в заповедном лесу может сидеть в кустах и глядеть?

– Батон хотя бы, со своими дружками. Они вчера в женском тубзике что-то замышляли.

– Пацаны?! Ну и пусть любят речными нимфами, — игриво сказала Юлёна и тут же в сторону кустов явила несколько более чем откровенных поз. — Пусть даже фотографируют и снимают на камеру: нам с тобой, подруга, есть что показать народу! А разнесут наши красоты по лагерю — рейтинг двух «сестриц под окном» только поднимется. В конце концов, нам с тобой женихи нужны?

– Ещё как! — весело вскрикнула Маша. — И немедля! Хватит ждать!

– О! Моя Машуня созрела! Тогда грудь кол-л-лёсиком и вперёд, на абордаж!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.